

Руслан

Сетяшкин

ДОЛГ ПАМЯТИ И СЕРДЦА

Печальная весть пришла из Алматы – 5 февраля 2022 года на 98-м году жизни скончался патриарх казахской литературы Абдижамил Каримович Нурпеисов.

Чуть более двух лет назад Абдижамил Каримович встречал свое 95-летие. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев направил тогда юбиляру поздравительную телеграмму, в которой говорилось: «За огромный вклад в развитие отечественной литературы и культуры Вы заслужили признание как выдающийся писатель и патриарх словесного искусства. Мы гордимся Вами как уникальной личностью, вышедшей из среды казахских литераторов». Также глава государства подчеркнул, что романы «Кровь и пот», «Последний долг», ставшие частью золотого фонда казахского художественного творчества, являются духовным достоянием мировой литературы.

А в сентябре 2019 года, накануне большого юбилея, к числу многочисленных наград писателя прибавилось и высокое звание – «Почетный гражданин Алматы». На фотографиях с процедуры награждения лучших граждан южной столицы Казахстана, среди которых был и А. К. Нурпеисов, мы видели его бодрым, улыбчивым, крепко стоящим на земле своих предков. И этот факт тогда очень порадовал. Думалось, что классик казахской литературы обязательно перешагнет и через свое столетие...

На постсоветских просторах имя выдающегося сына казахского народа, талантливейшего прозаика и публициста, активного сторонника движения за бережное отношение и сохранение природных богатств, бескомпромиссного защитника Аральского моря, на берегах которого прошло его детство, – Абдижамил Каримович Нурпеисов, конечно же, не забыли. Не забыто и его творческое наследие. Более того, его книги, прежде всего в Казахстане и России, по-прежнему, пусть не так часто, как ранее, и не такими внушительными тиражами, как это было в советские годы, но все же переиздаются. Не угас интерес и к самой личности замечательного литератора. О нем пишут в периодической печати, вспоминают его творения и перепечатаывают отрывки из них. Его нередко приглашали на встречи с читателями, и он – участник Великой Отечественной войны, один из старейших и авторитетнейших писателей бывшего Советского Союза, философ и гуманист, – в меру сил, всегда откликался. Да и как могло быть по-другому, если вся его жизнь отдана народу, для которого он творил, созидал, боролся, пропуская через свое сердце боль, тревоги и переживания эпохи? Не покидали мастера горькие мысли и в последние годы, хотя и с чувством оптимизма он никогда не расставался.

Как-то писатель в одном из публицистических произведений очень ярко, глубоко и в философском контексте подметил родовые черты своей земли и живущего на ней народа: «Утомленные грузом каждодневных тяжких трудов, они лишь вечерами отдыхают. Лица их загорелые, со следами непроходящей усталости. И говорят они голосами тихими, хриплыми. Но в такую минуту стоит прибежать с улицы чернявому карапузу, который, шмыгая носом, забирается на отцовы колени, и тут вы бы видели, как всю усталость вдруг словно рукой сняло, и морщинистые лица сразу смягчась, засветятся изнутри от нахлынувшего прилива нежных чувств... Иногда думается, не из-за таких ли стариков и тянет нас в аул? Вот улетели мы далеко, свили себе и своему потомству гнездо в другом краю, но все равно никто из нас не в силах порвать связь с родной землей, навек срослись мы с нею пуповиной. Да-а, она, земля твоих предков, и твоя колыбель». Из этого-то, обостренного до боли, чувства любви к родной земле, суровому краю отцов и дедов, великой и бескрайней степи и мужественному, прошедшему через тяжкие испытания, познавшему много горя и бед, но не сломленному, всегда гордому и трудолюбивому казахскому народу и выростала самобытная художественная проза Абдижамила Нурпеисова.

Отчий дом, степные просторы, Аральское море, тяжелый рыбацкий труд, ну и, конечно, язык, национальные обычаи, культура стали истоками, питающими творчество А. Нурпеисова. Сыграли свою роль в процессе формирования Абдижамила Каримовича в качестве писателя (а на этот тернистый путь он вступил достаточно молодым, но прошедшим уже через горнило Великой Отечественной войны человеком) и его учителя – как в прямом, так и в переносном значении, ибо таковыми он считал и Абая, и Д. Джабаева, и Л. Н. Толстого, и Ф. М. Достоевского, и И. С. Тургенева, и А. М. Горького. Добрую услугу оказали «образы казахской словесности, и в первую очередь ауэзовской прозы, по достоинству занявшей свое место среди лучших произведений мировой литературы и оказавшей на всех нас благотворное влияние». Сам же выдающийся сын казахского народа, один из основоположников казахской советской литературы, признанный классик казахской литературы и словесности, ученый-лингвист, академик, лауреат Ленинской и Сталинской премий Мухтар Омарханович Ауэзов для писателя всегда был непререкаемым авторитетом. Та возвышенная любовь к Родине, с которой шел по жизни выдающийся писатель, автор эпопеи «Путь Абая», первой в казахской советской литературе, передалась и А. Нурпеисову. Об этом незримом духовном родстве

двух великих писателей говорили многие критики, искавшие идейно-смысловые линии их творческого единения. Основной же орбитой, объединяющей их как писателей-реалистов, является понятие народности как живой связующей нити между прошлым, настоящим и будущим казахского народа, к которому они принадлежат. «Ауэзов был влюблен в свой народ, в степь, в стихию природы. Его поражали жизнелюбие и нравственное величие, щедрость духа, стойкость, терпеливость, выносливость родного народа...» – так напишет Абдижамил Каримович о наставнике в проникновенном очерке «Слово об учителе». Но разве эти же чувства не свойственны ему самому, пришедшему на смену Ауэзову талантливому ученику? Или он все эти долгие десятилетия жил без любви к родимой стороне и народу, взрастившему его?

Отвечать на эти вопросы, к счастью, нет никакой необходимости, так как всей богатой на события и искренние переживания жизнью, многогранным творчеством, а также блестящим романом-эпопеей «Кровь и пот» на них давно ответил сам Абдижамил Нурпеисов, человек, всецело посвятивший себя делу духовно-нравственного воспитания и взросления своего народа.

Разумеется, стремление молодого человека творить не могло возникнуть в одночасье. Оно формировалось постепенно и поступательно. Вначале появлялись задумки, робкие наброски, и лишь слегка просматривалась канва будущего первого произведения, в основу которого лягут фронтовые события, произошедшие в Курляндии. К их осмыслению пролегла непростая дорога: «...к большому своему огорчению, я очень поздно уяснил для себя основополагающие законы художественного творчества. Многие азы искусства я открыл уже в зрелом возрасте. Правда, на то были объективные причины. В июне 1942 года, сразу же после окончания школы, я ушел на фронт. Четыре года спустя вернулся домой. До войны был обыкновенным подростком. За четыре безмерно суровых военных года значительно окреп, закалился физически и духовно. Я и мои сверстники на всю жизнь насмотрелись человеческого горя. Наши еще недавно восторженные юношеские души опалились в черном огне людской беды. Но, помимо этого, в нашем сознании укрепилась еще и неукротимая ненависть к войне. <...> Более того, мы все понимали, что в войне столкнулись, сшиблись не только две враждебные армады войск. Одна – нападающая, жаждущая жизненного пространства и готовящая смерть всем и всему, вставшему на ее пути; другая – защищающая самое жизнь, ибо не мыслила ее без земли отцов, без Родины. Всем своим юношеским существом мы ощущали великую истину: цель этой войны, навязанной нам, не просто агрессия, не захват земли, не просто борьба за жизненное пространство, как утверждали идеологи фашизма, но прежде всего борьба сознательная, политическая. Мы вели глубоко осознанную и справедливую битву». Эти истины, увиденные, прочувствованные и осмысленные на войне, станут своего рода фундаментом мировосприятия будущего писателя.

Там же, на фронте, в 1943 году Абдижамил Нурпеисов вступил в ряды ВКП (б). К чести писателя следует отметить, что позже он не станет перекрашиваться и очернять свое прошлое, как и оговаривать партию, в которой долгие годы состоял. Не будет он с целью привлечения к своей персоне дополнительного внимания в чем-то сознаваться и каяться, дескать, и жил не так, и не во имя тех, «подлинных» идеалов. Подобная трескотня с его уст не прозвучит. Да и вообще он, будучи

человеком порядочным и благородным, окажется выше и прозорливее людей, стремящихся к дешевой, основанной на лжи славе – она была для него и навсегда осталась неприемлемой и чуждой.

Первый его роман, который начали печатать в самом конце сороковых годов прошлого века, называется «Курляндия». Написан он на живом, наполненном конкретными фактами из пережитого на войне материале. В героях повествования писатель изобразил тех, с кем еще совсем недавно лежал «плечом к плечу под пулями в снежных окопах, таких стылых, что одно воспоминание о них и теперь, спустя десятилетия, вызывает зябкую дрожь». Этот роман имел успех и был отмечен республиканской литературной премией имени Джамбула. Собственно, после его выхода в свет для читателей и критиков стало очевидным, что в казахскую советскую литературу пришел не лишенный таланта автор, способный по-крупному, с размахом и глубоким проникновением отображать в художественных сюжетах и образах задуманное. С той поры А. Нурпеисов занимается писательским трудом основательно и на профессиональной основе. Литература стала его жизненным призванием. А чтобы постичь закономерности и общепринятые каноны литературного мастерства, он поехал обучаться в Москву, в Литературный институт имени М. Горького, который окончил в 1956 году.

Однако сам писатель довольно критично воспринимал свое первое творение. С годами он высказывался по этому поводу вполне определенно и резко: «Как объяснить, почему каждый раз, когда мне предлагали перевести и опубликовать на русском языке мой первый роман, я неизменно отказывался? Вопросы эти волнуют меня самого. <...> Поскольку в некоторых случаях я не мог подняться до истинно художественных обобщений и стремился во что бы то ни стало максимально и прежде всего точно и достоверно поведать обо всем, что пришлось самому видеть и пережить, мое первое произведение, признаться, грешило фотографичностью и дотошной описательностью». На такие признания, между прочим, способен не каждый литератор.

По словам Абдижамила Каримовича, задумка написать широкое историческое полотно о родном крае, о жизни отцов и дедов, об их тяжелейшем, кровавом пути к обретению собственной счастливой доли пришла к нему жарким летом 1947 года, когда он, вчерашний фронтовик, у которого война навсегда забрала отца и двух родных дядек, размышлял под палящим солнцем на побережье Аральского моря о будущей жизни и внезапно задумался о горькой судьбе своего народа... Но тогда забрезжит только сама идея, и на клочке бумаги он выведет лишь название: «Кровь и пот». Затем будут долгие годы подготовительного труда, предшествовавшие тому часу, когда он сядет за непосредственное написание этой книги. Вспоминая то время, писатель скажет: «Я чувствовал ограниченность своего кругозора, скудость своего литературного багажа и потому не торопился. Жил среди рыбаков Арала. Работал, писал об увиденном и пережитом на фронте. И одновременно собирал материал для будущей своей Главной книги. Уже тогда я вполне ясно представлял себе социальную значимость замысла, в центре которого – сложное сплетение судеб и взаимоотношений между родами, классами и героями – словом, все то, о чем мечталось написать в задуманном произведении».

С середины шестидесятых годов ушедшего столетия писатель начинает публиковать первые главы эпопеи. Созданный в трех книгах: «Сумерки», «Мытарства», «Крушение», роман к 1972 году получил свой окончательный облик и направился

к массовому читателю. В русском переводе, блестяще осуществленном писателем Юрием Казаковым, роман сразу же получил заслуженное признание, о нем восторженно отзывались, отмечая его несомненные художественные достоинства, такие маститые писатели и литературоведы, как Луи Арагон, Георгий Марков, Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Чингиз Айтматов, Сергей Баруздин, Мустай Карим, Валентин Оскоцкий, Лев Аннинский и др. Со временем критики, подчеркивая роль и значение в советской прозе эпического начала как квинтэссенции всего произведения, будут ставить автора романа «Кровь и пот», удостоенного в 1974 году Государственной премии СССР, в один ряд с такими выдающимися мастерами многонациональной советской прозаической литературы, как Георгий Марков, Берды Кербабаяев, Федор Абрамов, Иван Мележ, Олесь Гончар, Константин Симонов, Александр Чаковский, Йонас Авижюс, Юрий Бондарев... Дойдет до того, что А. Нурпеисова, вслед за одним из зарубежных критиков, впервые высказавшимся о возможности подобного сравнения, будут называть казахским Шолоховым, находя определенное сходство замысла и сюжетной композиции романа «Кровь и пот» с бессмертным «Тихим Доном». При этом найдут в романе писателя и комического, несурзадного, вызывающего смех героя – Судр Ахмета, похожего на шолоховских Антипку Бреха и даже на незабываемого деда Щукаря.

И все же в большей степени в романе прослеживается равнение на Мухтара Ауэзова и его «Путь Абая» и, может быть, по мнению ряда исследователей, в какой-то мере, но в далекой ретроспективе, – на эпические полотна Льва Толстого. Одно бесспорно – Абдижамил Нурпеисов создал действительно грандиозную эпопею, в центре которой не просто переломный период в истории предреволюционных и революционных лет, но «крутой перелом в сознании всего народа, а не отдельных его передовых и образованных личностей», в конечном итоге пошедших за большевиками.

Роман «Кровь и пот», в котором ярко проявились такие черты, характеризующие эпические произведения, как историзм, народность, углубленный мировоззренческий, философский подход к изображению действительности, имел большой, впечатляющий успех. Его перевели на многие языки народов СССР и иностранные языки и издавали огромными тиражами. Он был успешно инсценирован на сцене Казахского государственного академического драматического театра имени М. Ауэзова в Алма-Ате. Поставленный режиссером Азербайжаном Мамбетовым, который пару лет спустя стал народным артистом СССР, одноименный спектакль, где в роли Еламана, Калена и Акбалы выступили соответственно будущие народные артисты СССР Асанали Ашимов, Идрис Ногайбаев и Фарида Шарипова, был также отмечен в 1974 году Государственной премией СССР: награды персонально удостоены режиссер и актеры. По прошествии четырех лет режиссеры А. Мамбетов и Ю. Мастюгин сняли на киностудии «Казахфильм» по сценарию А. Михалкова-Кончаловского и Р. Тюринна художественный фильм «Кровь и пот», в котором зритель встретился с такими замечательными артистами, как А. Молдабеков, И. Ногайбаев, Е. Евстигнеев, В. Сошальский, О. Видов. На XII Всесоюзном кинофестивале в Ашхабаде фильм был удостоен приза за лучший игровой фильм на историко-революционную тематику.

Пройдет не одно десятилетие, и уже в сегодняшнем Казахстане, где, справедливости ради следует сказать, роман «Кровь и пот» не просто не забыт, но и до сих пор читаем, в городе Актобе установят отлитый в бронзе памятник героям эпопеи.

Это событие в очередной раз подтвердит факт общенациональной значимости и масштабности произведения, занявшего одну из главенствующих позиций во всей казахской литературе.

Чем же так захватил роман «Кровь и пот» читателей? В первую очередь, наверное, тем, что писатель смог достоверно показать сложный, наполненный драматическими противоречиями мир казахского народа начала XX века. И обширный этот показ он осуществил через призму ввода в сложное переплетение духовных и идейных исканий народа и соприкосновение с отдельными характерами его представителей. В общем же мы видим путь от патриархальной задавленности и пассивности к неминуемому осознанию себя личностью, готовой к трудной, порой неравной борьбе во имя справедливости и по-настоящему человеческой жизни на своей родной земле. Этот-то путь и приводит к большевикам простых рыбаков Еламана и Калена, прошедших через мытарства, видевших зло, обман, испытавших на себе все порядки царского режима и всевластия баев. При этом А. Нурпеисов, показывая предреволюционную действительность, очень убедительно рисует и портреты тех, против кого пошел простой народ. Молодой казахский бай Танирберген и русские купцы, отец и сын Федоровы, не лишены ума, смекалки, деловитости, обладая, без сомнения, сильными характерами, показаны все же такими, какими и были представители их класса – хищниками, лишенными человечности эксплуататорами, для которых простой человек – ничто, не имеющее прав и не представляющее никакого, кроме стяжательского, интереса. И в то же время – они обречены на поражение, народ, невзирая на их уловки, хитрости и угрозы, не идет за ними. И показу этой исторической неизбежности их ухода из народной жизни писатель посвятил немало характерных эпизодов.

Второй отличительной особенностью романа-эпопеи является его глубокая философичность и проникновение в духовный мир героев. Внутренний мир героев повествования писатель отображает во всей его противоречивости. Фиксации душевного состояния, волнениям, переживаниям и анализу тех или иных поступков героев, их поведения в различных ситуациях он придает большое значение. Стоит посмотреть на того же Еламана: в романе он и застенчивый, кажущийся иногда пассивным, а порой даже вялым, и в то же время сдержанный, уравновешенный, склонный к внутреннему самоанализу, наделенный чувством искренней любви к семье, детям, к родному краю. Одним словом, натура у него сложная, но чистая и благородная. А как показан рост его гражданского сознания! Ведь для того чтобы понять природу революции, ему предстояло не только многое обдумать, но и осознать в себе чувство собственного долга перед совестью и обществом, его породившим и взрастившим. Писатель делает акцент не на том, что сын степи Еламан (и такие, как он) встает на сознательный путь революционера, а на том, как он приходит к этому пути, «вернее – ценой каких лишений, страданий, мытарств и постоянных унижений обрел он, веками забитый кочевник, подлинное человеческое достоинство».

Нельзя упустить из виду и то, что роман «Кровь и пот» насквозь пропитан достоверностью. В нем предстают картины народной жизни, бытописание, национальный колорит казахов, живших тогда в патриархальном мире бесправия и угнетения. Но и этот, на первый взгляд, простой и незамысловатый уклад показать, не зная его первооснов, было бы невозможно. Поэтому-то писатель

так долго, скрупулезно работал над историческим материалом, легшим в основу романа. Погрешить против правды жизни народа, тем более что тогда еще были живы те, кто этот период застал, он, естественно, не мог. Роман не раз называли энциклопедией казахской степи, тем самым подчеркивая наличие в нем многих существенных атрибутов жизни народа тех непростых, но судьбоносных лет.

О романе «Кровь и пот», его чисто литературных аспектах и той роли, которую он сыграл в развитии казахской советской литературы, написано немало. По сути, писатель создал героический эпос, ставший заметным явлением во всей советской многонациональной реалистической литературе.

Подлинных художников, посвятивших себя писательскому труду, всегда волновали фундаментальные, имеющие общечеловеческое, национальное и государственное значение вопросы. Относится это и к Абдижамилу Нурпеисову. В достаточно зрелом возрасте, продолжая освещать тему взаимоотношений человека и природы в публицистических произведениях, писатель пишет в 1987 году остропсихологический роман о судьбе Аральского моря, погибающего вследствие сокращения притоков с рек Сырдарья и Амударья пресной воды, идущей на орошение безводных ранее пустынь. О трагедии Арала А. Нурпеисов говорит во весь голос: уходит вода, следом уходит рыба, пропадает и сама полнокровная жизнь приаральских рыболовецких колхозов. Но и в этих условиях, повлиять на которые местное население не может, рыбаки – те, кто не решается покинуть родные места, – продолжают выполнять свой трудовой долг.

Чувство долга перед Родиной, острая, неутихающая боль за судьбу Арала и прилегающих земель, за судьбу колхоза, людей, в нем работающих, за будущие поколения захватывает в свои тиски главного героя романа – председателя рыболовецкого колхоза Жадигера. Писатель же остается верен своему принципу: исследование людских характеров, крутых ситуаций, на них влияющих, конфликтов и противоречий, наполняющих сознание и нарушающих душевное равновесие человека, он, как и прежде, выводит на передний край этого драматичного произведения, не оставляющего читателя равнодушным.

С глубоким художественным проникновением в душевные переживания показывает писатель Жадигера. Перед нами предстает цельная личность. Тринадцать лет после окончания института возглавляя колхоз, болея за его долю, он не желает мельчать душой вместе с некогда полноводным Аралом. Жадигер горит, борется, пытается наладить дело, но его не понимают, ему чинят препятствия и откровенно вредят. Предают его, уходит к сопернику и недругу жена Бакизат, усиливая боль еще и потому, что оказывается она в стане тех, у кого нет ничего святого и кто живет в жалком мирке пошлых страстей и мелких, мещанских интересов. Так и мелеют, вслед за морем, людские сердца, рушится привычный уклад, утрачивается духовно-нравственное начало, начинается иссушение душ эгоизмом, ложью и подлостью. В тяжкие думы в момент поражения и полного одиночества погружается Жадигер. Всецело завладевает им тревога за завтрашний день, убеждающая его в необходимости постижения основ разумного хозяйствования, способного стать на пути у природной катастрофы, тем самым и выполняя людской долг перед матерью-природой. Этот непростой смысловой фон, в конечном итоге, и является идейным фокусом романа.

Работая над романом «Долг», писатель напишет горькую и страстную статью «О судьбе Арала». Судьба умирающего моря станет на долгие годы незаживающей раной на сердце самого писателя, голос которого в защиту Арала, да и вообще природы на планете Земля, с тех пор звучал все громче и громче. Вернется к экологической проблеме Арала писатель в 2000 году – тогда в свет выйдет роман «Последний долг», несколько позже отмеченный Международной премией имени М. А. Шолохова.

Прекрасно понимая, во что могут вылиться экологические проблемы, причем не только для родной страны, но и для всего человечества, Абдижамил Каримович раз и навсегда встал в ряды борцов в защиту природы от бездумного и бездушного ее потребления, какими являются в своих произведениях подлинные философы и подвижники Л. Леонов, Г. Марков, С. Залыгин, Ч. Айтматов, В. Чивилихин, В. Распутин, В. Белов, О. Сулейменов и многие другие, поддерживающие гуманистическую традицию советской литературы, для кого природная среда, нуждающаяся в защите, – основа всего сущего в нашем мире.

Обращаясь к недавней истории и к коренным проблемам современности, А. Нурпеисов смог найти свой путь в бескрайнем море художественной литературы, хотя идти по нему было не так-то просто. Известен он также как публицист, критик, литературным переводом на казахский язык произведений А. Чехова, М. Горького, Н. Хикмета, В. Розова.

Развал Советского Союза потряс и заставил о многом задуматься фронтовика, народного писателя Казахстана, общественного деятеля, бывшего некоторое время на ключевых ролях в Союзе писателей республики, избравшегося депутатом Верховного Совета Казахской ССР, награжденного орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета». Журналист и писатель Г. Пряхин в одной из статей писал о том, что в дни, когда в Беловежской пуще три приснопамятных деятеля окончательно добивали и расчленили великую страну, писателю звонили и «поздравляли» с этим событием. «Чему радуетесь, глупцы?» – отвечал он им. И тогда, и ранее он прекрасно понимал, какой катастрофой для братских народов обернется развал СССР. Увы, от него самого ничего не зависело...

Прошли годы, и прожить их пришлось в совершенно иных условиях. Писатель в них не растерялся, а в результате – не оказался на обочине литературного процесса. Абдижамил Каримович продолжал работать – писать, редактировать один из казахских литературных журналов. В меру сил он трудился и после того дня, когда встретил девяностолетие.

Нет сомнений, что имя этого выдающегося писателя и патриота родной казахской земли не будет забыто не только в Казахстане, но и в России, как и в других странах, где в библиотечных фондах продолжают жить его бессмертные книги.

«В литературном мире нет смерти» – эти слова великого Гоголя просто напрашиваются для того, чтобы еще раз подчеркнуть непреложную истину – Абдижамил Нурпеисов прожил лишь земную жизнь. Жизнь же его в казахской и мировой литературе продолжается...

г. Симферополь

